

Задание 1.

Рецензия на стихотворения Светланы Севриковой, которые являются иллюстрациями к роману М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита».

Светлана Севрикова – молодой талантливый поэт, яркая и глубокая личность. Это человек нашего поколения, идущий в ногу со временем, уверенно глядящий в будущее, и при этом умеющий понимать и ценить прошлое, в том числе «золотое» и серебряное» прошлое нашей литературы.

Одной из величайших жемчужин серебряного века русской литературы является роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита». Именно этому произведению посвящен цикл Светланы Севриковой

«Иллюстрации к роману». Стихотворения поэта обращены к конкретным героям и эпизодам романа, однако их нельзя назвать простым копированием, переложением на стихи, или, тем более ставшим так модным в киноиндустрии ремейком романа. Светлана Севрикова не пытается исправить или осовременить Булгакова, она пытается понять и осмысливать его бессмертное произведение.

Цикл «Иллюстрации к роману» – это трактовка, интерпретация романа, т.е. булгаковский текст, пропущенный через призму мировоззрения, мировидения и мировосприятия поэтессы. Цикл «Иллюстрации к роману» – это своеобразный разговор писателя и читателя, который пытается понять авторский замысел. Кроме того, Михаил Афанасьевич Булгаков творил в 20 веке, а Светлана Севрикова – в 21, а, значит, их произведения – это диалог не только двух людей, двух творцов, но и двух поколений, двух времен – 20 и 21 века.

Название цикла С. Севриковой отражает отношение автора к исходному тексту. Действительно, поэт очень бережно обращается романом: сохраняет героев, их мотивацию и особенности внутреннего мира, события, даже описания пейзажей и интерьера. Однако С. Севрикова, создавая свои стихотворения не просто переписывает страницы романа, она пропускает их через себя, и уже «новая», пусть немного, но отличная от исходного текста, предстает перед нами история. Все мы, читая любое произведение, представляем описываемый автором миром, но каким бы талантливым и гениальным не был писатель, он не может, да и не хочет отразить все до мельчайшей подробности, вот эти-то пробелы мы и заполняем сами в своем воображении, исходя из особенностей своего внутреннего мира, характера, уровня эмоциональности, житейского опыта. Читатель всегда дорисовывает авторский мир, дополняет его деталями, именно поэтому он выступает как соавтор, а не пассивный созерцатель. А если читателем оказывается человек талантливый, то и рождаются новые творения, такие как цикл «Иллюстрации к роману».

Как же отражается видение Светланы Севриковой романа «Мастер и Маргарита»? С помощью целого арсенала способов выражения авторской позиции.

Далеко не все страницы романа получили стихотворную «иллюстрацию». Сам отбор героев и эпизодов уже говорит о многом: ведь автор, несомненно, взяла эпизоды, которые любо кажутся ей наиболее важными, либо больше всего нравятся ей. Например, большая часть стихотворений связана с историей Маргариты, ее прекрасной и бессмертной любовью к Мастеру, можно сделать вывод, что именно эта линия выступает для Светланы на первый план. И в описании этой любви у поэта возникают новые ассоциации и сравнения:

Рай в шалаше... ошелевшей реальностью раненый,
Стойкий, но хрупкий, как вазочка из хрустала.
Дама и Джокер. Потомки убитого Авеля.
В храмах, где свечи за Каина вечно горят

Очень важными оказываются метания и сомнения Понтия Пилата, Иуды, которые, пожалуй, предстают еще более человечными, чем у Булгакова, значит, у поэтессы они вызывают большое сочувствие.

Интересно, что такой эпизодический персонаж как Наташа тоже находит воплощение в стихотворении. Возможно, этот образ привлек поэтессы как еще один пример женской судьбы, как еще одна история женской души, ее желаний и порывов:

Пусть не зарята, всеядные,
Не слоняют мне запястия!
Пусть меня оставят гадиной,
Не хочу сдаваться аспидам!

Светлана Севрикова сохраняет манеру Булгакова повествования от лица разных героев, также как в романе интонация, словарный состав и манера речи каждого из персонажей отличны. Но достигаются эти различия уже поэтическими средствами: размер, ритм, рифма.

Например, речь Наташи быстра и лаконична, потому что ее переполняют эмоции, ей движет порыв:

Сами знаете, что лаю я
Оттого, что выть не выучусь...
Маргарита Николаевна!
Из беды, из бабьей – выручи!

Слова Мастера полны боли и горечи, поэтому его речь то ускоряется, то замедляется, то совсем прерывается, словно герой не в силах говорить:

Ах, если бы только искусства нуждались в тех жертвах!
Ребёнка кладу как ягненка в огонь... И молчу.
Он умер, когда я наивно поверил в бессмертье,
Когда я позволил коснуться себя палачу...

Светлана Севрикова ориентируется на классические образцы, не только в содержательном плане, но и в формальном. Она, как правило, использует перекрестную точную рифму. Композиция стихотворений, в основном, объясняется прямой последовательностью свершения событий или развития мысли и переживаний.

Поэт использует большое количество стилистических фигур. Наиболее частотна из них анафора:

Которым хочется летать, как Маргарита над Арбатом,
Которым хочется плясать – как на балу у сатаны...
Которым хочется мечтать... И называть друг друга «братья».
Которым хочется любить и видеть сказочные сны...

Интересно нанизывание однородных членов предложение как бусинки на нитку, что создает ощущение непрерывного круговорота:

Людей, носящих пиджаки, жилетки, галстуки, пижамы,
Панамы, кепки, котелки и шутовские колпаки...

Широко используются тропы: эпитеты, метафоры, сравнения:

Брови- птички, ласточки в полёте,
Вьются пряди, что кудрявый хмель.
Расскажи ж им всё-таки с кого ты
Срисовал Мадонну, Рафаэль!

Или

Она, как младенцев, тетради мои пеленала.
И свертки тугие к груди прижимала, смеяясь.

Любила и верила, ведала и понимала,
Что это роман про людей, про богов и про нас.

Использует автор для передачи эмоций и чувств героев и средства синтаксиса: восклицательные, вопросительные предложения, многоточия:

«Я, подписавший смертный приговор,
Захлопотал о праздничном прощенье!
Головорез Вар-раван! Ворон! Вор!
Не за него прошу, первосвященник!

Лексика цикла также неоднородна. Основной пласт составляет нейтральная лексика, присутствует высокие и разговорные слова, что оправдано характером и особенностями жизни и внутреннего мира персонажа. Например, как сильно отличается речь Понтия Пилата от слов Наташи:

Бессмертья... Нет, бессонницы боюсь.
А сказки о мессиях – это мифы.
Но одолеть не в силах я искус
Помиловать философа, Каифа!
и
Сами знаете, что ляю я
Оттого, что выть не выучусь...
Маргарита Николаевна!
Из беды, из бабьей – выручи!

Светлана Севрикова следует бессмертным заветам классика: «сейте разумное, доброе, вечное», ее творчество всегда ориентировано на вечные человеческие ценности: любовь, преданность, доброту, поэтому чтение таких стихотворений можно рекомендовать не только взрослым, но и школьникам.

Прочтение цикла «Иллюстрации к роману» - это прекрасная возможность познакомиться с творчеством талантливого поэта, еще раз окунуться в мир «Мастера и Маргариты», просто поговорить о любимой книге с умным и интересным человеком. И упускать такую возможность нельзя!

2 задание

Сопоставительный анализ стихотворения «Крем Азазелло» и соответствующей главы романа М.А. Булгакова

«Иллюстрации к роману» Светланы Севриковой представляет собой цикл, состоящий из 16 стихотворений, отражающих конкретные эпизоды или главы булгаковского произведения.

На наш взгляд, отбор этих 16 эпизодов является одним из главных показателей позиции поэтессы, ее восприятия «Мастера и Маргариты». Интересно, что абсолютное большинство стихотворений посвящены не трюкам нечистой силы и философским размышлением, а конкретным героям – Мастер, Маргарита, Наташа, жена брокера, Бездомный, Понтий Пилат, Иуда, Берлиоз становятся «ее персонажами». Это говорит о том, что наиболее важным для поэтессы в романе являются не вопросы абсолютных добра и зла, существования и сущи Бога и Сатаны, соотношения мистического и реального, а человеческая жизнь: любовь и преданность, предательство и прощение, счастье и страдание. Что есть человек? Какова его судьба? В чем состоит смысл его жизни? – вот основные вопросы, которые волнуют С. Севрикову.

Одно из стихотворений носит название «Крем Азазелло», которое является иллюстрацией одноименной главы. Попробуем разобраться, почему оно является именно «иллюстрацией», и почему при этом его можно назвать самостоятельным произведением? То есть как творение Светланы Севриковой соотносится с текстом М.А. Булгакова?

Во-первых, нельзя отрицать, что роман все-таки первичен, а стихотворение написано с опорой на него. Светлана Севрикова очень бережна с булгаковским текстом. Особенно отчетливо это проявляется в содержательном плане: сохраняется основная нить повествования, само событие, его нюансы. Естественно, что прозаический текст более просторанный, а, значит, более подробный, но все же значимые, ключевые детали переходят в поэтический текст. Сравним:

Справившись с собою, Маргарита открыла ее и увидела в коробочке жирный желтоватый крем. Ей показалось, что он пахнет болотной тиной. (Булгаков)

и

Пьяно тиной пахнущая масса...

Паутину сдувшая со лба... (Севрикова)

Цвет крема, по сути, не имеет никакого значения, а вот описание его запаха поэт сохраняет, потому что тина (болото) связана с местом шабаша ведьм, то есть особо значимые подробности включаются в поэтический текст.

Главное, совпадает сам подход к образу Маргариты и значение данного эпизода в этих произведениях. Почему такой, казалось бы, незначительный эпизод (например, в сравнении с балом Сатаны, который не находит воплощения в цикле) получает свою «иллюстрацию»? Ведь поэта интересует больше «человеческая» составляющая романа! Зачем нужно было включать в цикл магическое превращение героини? Потому что это вовсе не превращение степенной и приземленной хозяйки в сумасбродную ведьмочку, Булгаков, а вслед за ним и Севрикова показывают, как спадают с героини многочисленные маски, наложенные приличием и общественными нормами, стирается «пыль» многочисленных бед и страданий, обнажается ее истинная суть.

Оба автора отмечают внешнее преображение героини:

До чего же нежной стала кожа!

Белоснежка в профиль и анфас!

Десять лет назад была моложе,

Но не так красива как сейчас (Севрикова)

и

Ощипанные по краям в ниточку пинцетом брови сгостились и черными ровными дугами легли над зазеленевшими глазами. ...Кожа щек налилась ровным розовым цветом, лоб стал бел и чист, а парикмахерская завивка волос развилась. (Булгаков)

Причем поэтесса сохраняет и подробности преображения: кожа, волосы, брови.

Стираются и следы душевных мук героини:

Всю зацеловав – не разглядит он

Слез, вчера пролитых по нему. (Севрикова)

И Тонкая вертикальная морщинка, перерезавшая переносицу, появившаяся тогда, в октябре, когда пропал мастер, бесследно пропала. ..(Булгаков)

И Булгаков, И Севрикова делают акцент на глазах Маргариты. Глаза – зеркало души.

Однако можно ли назвать внутреннее преображение героини превращением, изменением ее сути? И если М.А. Булгаков только намекает на решение этого вопроса: «Ощипанные по краям в ниточку пинцетом брови сгостились и черными ровными дугами легли над зазеленевшими глазами». Глаза зазеленели (а не позеленели), то есть стали ярче, но не изменили свой цвет.

Светлана Севрикова идет дальше в развитии этой мысли. Повествование от 1 лица дает возможность ей полнее и точнее выразить этот нюанс. От имени героини она констатирует:

Я всегда была зеленоглазой.

Ясноглазой – сроду не была.

То есть происходит внутреннее не перевоплощение героини, а освобождение ее. Не только сама Маргарита обнаженной разгуливает по квартире, голой предстает перед нами ее душа. Поэтому и появляется у Булгакова один из важнейших мотивов – мотив свободы, поэтому и переносится он в стихотворение Севриковой:

Втирания изменили ее не только внешне. Теперь в ней во всей, в каждой частице тела, вскипала радость, которую она ощущала, как пузырьки, колющие все ее тело. Маргарита ощущала себя свободной, свободной от всего. (Булгаков)

Ай-да крем! Пьянящий душу зело,

Телу давший лёгкость и покой...(Севрикова)

Естественно, что глава романа более пространна, более объемна. Поэт выпускает многие детали: записка мужу, приход Наташи, звонок Азазелло. Однако дополняет текст мыслями Маргариты о Мастере. Чем же вызвано такое, казалось бы, пренебрежение текста? Задачей Светланы Севриковой. В романе мы словно видим данный эпизод со стороны, а поэтесса избирает другую форму повествования: от 1 лица, и показывает мысли самой героини, а в них, безусловно, всплывает образ так горячо и трепетно любимого Мастера, который и составляет смысл ее жизни:

Не узнаешь, Мастер, Маргариту!

Сердце зорко? Хочешь – обману?

Всю зацеловав – не разглядит он

Слез, вчера пролитых по нему.

Итак, основная нить событий сохранены, образ героини выверен точно. Образ героини не исковеркан и не переписан, он осмыслен, прочувствован и расширен, дополнен поэтессой. Маргарита еще больше и ярче раскрывается перед читателем. Чем же еще отличается стихотворение от главы романа? Формой (прозаическая\поэтическая), типом повествования, композицией, объемом, ритмикой. Стихотворение более лаконично, динамично и ритмично, что соответствует характеру эпизода и внутреннему состоянию героини. Это, бесспорно, достоинство произведения Светланы Севриковой. Существуют и особенности стилистики, лексики и синтаксиса поэтессы.

Так, некоторые слова поэтессы сознательно сохраняет, даже включает цитаты. Например, «Ай-да крем!». Но при этом включает свой арсенал метафор и сравнений:

До чего же нежной стала кожа!

Белоснежка в профиль и анфас!

Брови- птички, ласточки в полёте,

Вьются пряди, что кудрявый хмель.

Очень сильно отличается синтаксис Булгакова и Седриковой. Если Михаил Афанасьевич использует разнообразные типы предложений, в том числе пространные сложные распространенные с нанизыванием однородных членов предложения, то Светлана Севрикова использует только короткие, даже усеченные предложения, ведь она не описывает событие, а передает только восприятие его героиней. К тому же обилие восклицательных и вопросительных знаков, многоточия делают ее речь очень эмоциональной и порывистой, что великолепно отражает внутреннее состояние Маргариты

в этот момент. Так «Иллюстрации к роману» становятся самостоятельным и самоценным произведением.

Таким образом, Светлана Севрикова оказывается не только необыкновенно чутким, внимательным и отзывчивым читателем, который стремится проникнуть в авторский замысел, постичь чувства и мысли писателя, но и талантливым поэтом, который, пропустив через себя великий роман, способен дополнить, домыслить и «раскрасить» его новыми оттенками своего собственного восприятия и создать новое самостоятельное произведение!